

05;12

Генерация и релаксация реактивных напряжений в сплаве Cu–Al–Ni с эффектом памяти формы

© С.А. Пульнев, В.И. Николаев, Г.А. Малыгин, С.Л. Кузьмин, В.В. Шпейзман, С.П. Никаноров

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
194021 Санкт-Петербург, Россия
e-mail: malygin.ga@mail.ioffe.ru

(Поступило в Редакцию 12 января 2006 г.)

Определена экспериментально величина реактивных напряжений в монокристаллах сплава Cu–Al–Ni с эффектом памяти формы при нагреве заземленных образцов с постоянной скоростью в интервале температур 293–800 К. Найдено, что до 600 К величина напряжений увеличивается с ростом температуры. При более высоких температурах в результате распада β фазы напряжения начинают снижаться и обращаются в нуль при 800 К. С помощью теории размытых мартенситных переходов сделан расчет величины реактивных напряжений, в том числе и в условиях снижающейся объемной доли β фазы в образцах при температурах выше 600 К.

PACS: 81.30.Kf

Сплавы Cu–Al–Ni обладают эффектом памяти формы и являются перспективными материалами для применения их в качестве силовых приводов и исполнительных элементов в микроэлектромеханических системах и робототехнических устройствах. По сравнению с другими известными сплавами с эффектом памяти формы, такими как TiNi и Cu–Zn–Al, максимальная температура эффективного применения которых не превышает 100°C, сплавы Cu–Al–Ni проявляют свои функциональные свойства в более широком температурном диапазоне, до 200°C включительно [1,2], что является их несомненным преимуществом.

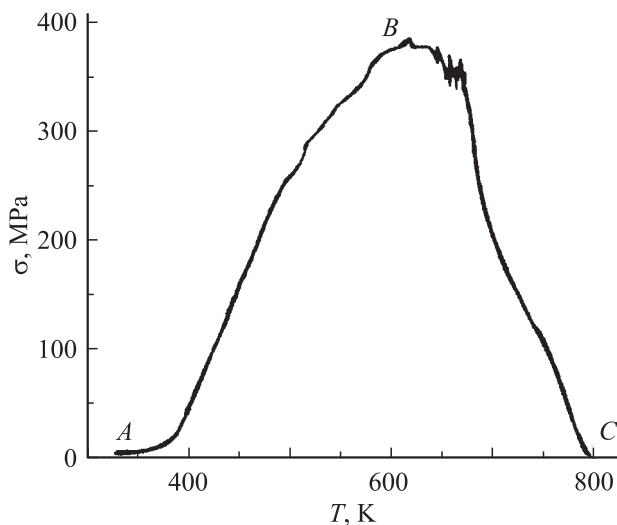
При использовании сплава с эффектом памяти формы в качестве рабочего элемента привода или силового устройства представляет интерес изучение усилий и реактивных напряжений, возникающих в условиях стесненного по деформации эффекта памяти формы. В настоящей работе приведены результаты опытов по генерации реактивных напряжений в монокристаллических образцах сплава Cu–13.4 wt.% Al–4.5 wt.% Ni при изменении температуры в диапазоне от комнатной до 500°C. Проведен теоретический расчет этих напряжений с учетом распада аустенита при температурах выше 300°C.

Методика и результаты эксперимента

Монокристаллы сплава Cu–Al–Ni были выращены способом Степанова в виде прутков диаметром 3 мм с ориентацией оси вдоль направления [100] кристалла. Образцы с длиной рабочей части 100 мм и резьбовой нарезкой на концах отжигались при температуре 1120 К и закачивались в воде, при комнатной температуре они находились в мартенситном состоянии. Закаленный образец помещался в захваты испытательной машины Instron 1342 и подвергался растяжению при температуре 293 К с целью получения максимально возможной остаточной деформации $\approx 9\%$, задающей ему эффект

памяти формы. После этого образец закреплялся в неподвижных захватах машины и нагревался со скоростью 5 K/min. Вследствие эффекта памяти формы образец в процессе нагрева стремился восстановить свою первоначальную длину, в результате чего в нем возникали растягивающие реактивные напряжения σ , величина которых фиксировалась как функция повышающейся температуры T .

На рис. 1 показана температурная зависимость реактивного напряжения, полученная при нагреве исследуемого монокристалла сплава Cu–Al–Ni. Видно, что начиная с температуры примерно 350–360 К (точка A) и до 600 К (точка B) реактивное напряжение в образце непрерывно возрастает, а после 600 К начинает снижаться и при 800 К (точка C) становится равным нулю. Тем-

Рис. 1. Температурная зависимость реактивных напряжений, генерируемых монокристаллом сплава Cu–13.5 wt.% Al–4.5 wt.% Ni при его нагревании с постоянной скоростью в заземленном состоянии.

пература 350–370 К характерна для начала обратного мартенситного превращения в сплавах Cu–Al–Ni эвтектоидного состава [3], к которому принадлежит и исследуемый сплав. В отсутствие напряжения обратный переход и восстановление β -фазы с объемно-центрированной кубической решеткой занимает интервал 20–40 К [3]. При стесненной деформации и генерации реактивных напряжений переход растягивается до 600 К, как видно из рис. 1. О наличии некоторого количества мартенсита при температуре, соответствующей максимуму кривой $\sigma(T)$ на рис. 1, свидетельствует то, что разгрузка образца при указанной температуре приводит к полному восстановлению первоначальной, до предварительной деформации, длины образца.

Столь широкой по температуре диапазон превращения мартенсита в виде β' - или γ' -фаз, имеющих соответственно моноклинную или орторомбическую решетку, в аустенит β -фазы связан с влиянием реактивного напряжения на критическую (характеристическую) температуру перехода T_c , которая, согласно соотношению Клаузиуса–Клапейрона, линейно увеличивается с ростом напряжения. Другая особенность температурной зависимости реактивных напряжений на рис. 1 — это их снижение при температуре выше 600 и полное исчезновение при 800 К. Как установлено в работах [4,5], методом дифракции нейтронов, в сплавах Cu–Al–Ni, близких по составу к эвтектоидным, при 600 К начинается распад твердого раствора с образованием выделений γ_1 -фазы (интерметаллида Ni_xAl_y), а при температуре выше 710 К — выделений α -фазы (интерметаллида Cu_9Al_4), в результате чего при 800 К β -фаза почти полностью исчезает. Скачки реактивного напряжения на кривой $\sigma(T)$ (рис. 1) чуть ниже точки В вызваны, по-видимому, сложным процессом динамического взаимодействия продуктов мартенситно-аустенитного перехода с формирующимися частицами γ_1 -фазы.

Расчет реактивных напряжений

Эффект памяти формы и генерация реактивных напряжений при нагреве исследуемого сплава связаны с распадом β' - или γ' -мартенсита и образованием аустенита β -фазы, протекающих как фазовый переход первого рода. Расчет реактивных напряжений в сплаве может быть произведен с помощью феноменологической термодинамической теории такого рода фазовых превращений — теории размытых мартенситных переходов [6,7].

Согласно теории при структурном переходе фазовое равновесие и относительные объемные доли мартенсита φ_M и аустенита φ_A в сплаве при температуре T и напряжении σ определяются соотношениями [7]:

$$\varphi_M = \left[1 + \exp\left(\frac{\Delta U}{kT}\right) \right]^{-1}, \quad \varphi_A = \left[1 + \exp\left(-\frac{\Delta U}{kT}\right) \right]^{-1}, \quad (1,a)$$

где $\varphi_M + \varphi_A = 1$, $\Delta U = \omega \Delta u$, ω — элементарный объем превращения (объем зародышей новой фазы), Δu — изменение объемной плотности свободной энергии сплава

при переходе,

$$\Delta u = q \frac{T - T_{c0}}{T_{c0}} - \xi(m\sigma - \sigma_f), \quad (1,b)$$

где q — теплота превращения, T_{c0} — критическая температура превращения в отсутствие напряжений σ и σ_f , ξ — деформация решетки при ее структурной перестройке, σ_f — напряжение трения при движении межфазных границ, определяющего величину температурного (силового) гистерезиса превращения $\Delta T_f = \pm(\xi\sigma_f/q)T_{c0}$, m — ориентационный фактор габитусной плоскости относительно растягивающего напряжения, k — постоянная Больцмана. При $\Delta u = 0$, т. е. при $\varphi_M = \varphi_A = 1/2$, из уравнения (1,b) следует соотношение Клаузиуса–Клапейрона для зависимости критической температуры перехода от напряжения

$$T_c = T_{c0} \left(1 + \frac{m\xi}{q} \sigma \right). \quad (2)$$

Кривые 1 на рис. 2, а и b отражают температурные зависимости объемных долей мартенсита и аустенита, согласно выражениям (1), при повышении температуры в отсутствие напряжения ($\sigma = 0$) и $q = 500 \text{ J} \cdot \text{mol}^{-1}$ [5]

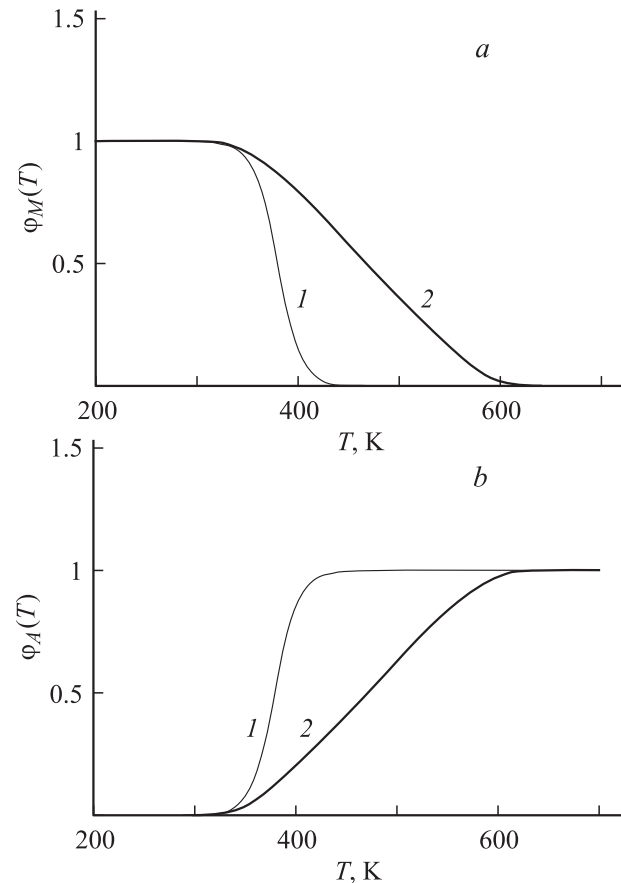

Рис. 2. Зависимость от температуры согласно соотношениям (1)–(3) относительных объемных долей мартенсита (a) и аустенита (b) в условиях свободного (1) и стесненного по деформации (2) эффекта памяти формы.

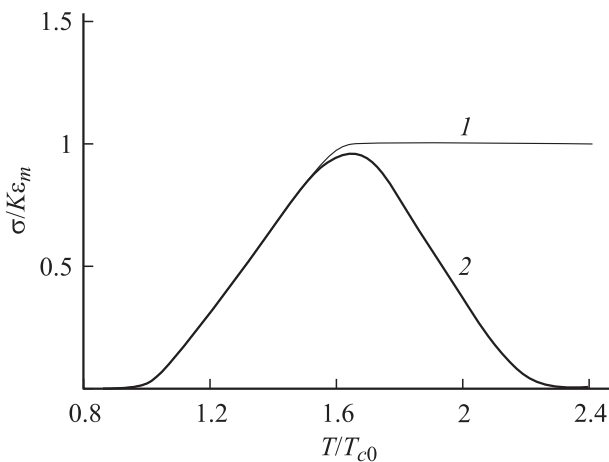
($q = 65 \text{ МПа}$), $T_{c0} = 360 \text{ К}$, $\omega q/kT_{c0} = 30$, $\Delta T_f = 18 \text{ К}$. Видно, что при указанных значениях параметров характерные температуры начала A_s и конца A_f мартенситно-аустенитного перехода равны соответственно 323 и 433 К.

Уравнение баланса упругой $\varepsilon_e = \sigma/K$, тепловой $\varepsilon_T = \alpha(T - T_0)$ и мартенситно-аустенитной $\varepsilon_A = \varepsilon_m \varphi_A(T, \sigma)$ деформаций образца в условиях постоянства его длины имеет вид

$$\frac{\sigma}{K} = -\alpha(T - T_0) + \varepsilon_m \left\{ 1 + \exp \left[-B \left(\frac{T - T_{c0} - \Delta T_f}{T_{c0}} - \frac{m\xi}{q} \sigma \right) \right] \right\}^{-1}. \quad (3)$$

Здесь $K = E/(1 + EA/lK')$ — эффективный модуль упругости образец–машина, E — модуль упругости образца, l и A — его длина и поперечное сечение, $K' = 134 \text{ МПа} \cdot \text{м}$ — жесткость машины, α — коэффициент теплового расширения образца, $T_0 = 293 \text{ К}$, $B = \omega q/kT_{c0}$, ε_m — предельная деформация аустенитно-мартенситной релаксации напряжений. Оценки показывают, что эффективный модуль $K \approx E$, а тепловым расширением образца в первом приближении можно пренебречь.

Напряжение σ входит в левую и правую части уравнения (3). Ввиду своей трансцендентности указанное уравнение решалось численно для каждого значения температуры. Кривая 1 на рис. 3 демонстрирует результат решения в безразмерных координатах $\sigma/K\varepsilon_m - T/T_{c0}$ при $m\xi = 0.085$ и приведенных выше значениях остальных параметров. Видно, что в соответствии с уравнением (2) напряжение линейно растет с температурой и достигает максимального значения $\sigma_m = K\varepsilon_m$ при $T > 1.67T_{c0} \approx 600 \text{ К}$. Согласно (3), образец при этом переходит почти полностью в аустенитное состояние. Кривые (2) на рис. 2, а и б показывают соответствующие температурные зависимости объемных долей мартенсита и аустенита в образце в условиях генерации в

Рис. 3. Зависимость реактивных напряжений от температуры в координатах $\sigma/K\varepsilon_m - T/T_{c0}$ согласно уравнениям (3) и (6) в отсутствие (1) и при наличии (2) распада β -фазы.

нем реактивных напряжений. Видно, что по сравнению с зависимостями I переход мартенсит–аустенит в условиях стесненной деформации растягивается до температуры 600 К.

При стабильном состоянии β -фазы реактивные напряжения оставались бы постоянными при температуре выше 600 К. Но, как показано в [4], при высокой температуре β -фаза распадается на γ_1 и α -фазы, не обладающих свойством памяти формы. Чтобы установить, как с ростом температуры убывает относительная объемная доля β -фазы C_β , необходимо знать, как с ростом температуры увеличиваются соответственно объемные доли C_γ и C_α γ_1 - и α -фаз. При эвтектоидном распаде твердого раствора, контролируемом диффузионной кинетикой, объемные доли подчиняются кинетике типа Аврами [8].

$$C_{\gamma_1}(t) = 1 - \exp \left[- \left(\frac{t}{\tau_{\gamma_1}} \right)^{N_{\gamma_1}} \right], \quad \tau_{\gamma_1} = \tau_{\gamma_1}^0 \exp \left(\frac{W_{\gamma_1}}{kT} \right), \quad (4, a)$$

$$C_\alpha(t) = 1 - \exp \left[- \left(\frac{t}{\tau_\alpha} \right)^{N_\alpha} \right], \quad \tau_\alpha = \tau_\alpha^0 \exp \left(\frac{W_\alpha}{kT} \right), \quad (4, b)$$

где t — время; τ_{γ_1} и τ_α — эффективное время диффузионных перескоков примесных атомов при образовании выделений; W_{γ_1} , W_α и $\tau_{\gamma_1}^0$, τ_α^0 — соответствующие им энергии активации и предэкспоненциальные множители; N — показатели степени. Согласно [4], при полном распаде β -раствора максимальные объемные доли γ_1 - и α -фаз составляют соответственно 75 и 25%. Таким образом, кинетика изотермического распада β -фазы определяется выражением

$$C_\beta(t) = 1 - 0.75C_{\gamma_1}(t) - 0.25C_\alpha(t). \quad (5)$$

В [5] найдено, что образование γ_1 -выделений контролируется диффузией атомов Al с энергией активации $W_{\gamma_1} = 0.9 \text{ эВ}$. Можно предположить, что и образование precipитатов α -фазы контролируется той же энергией активации. Показатель степени N в выражениях (4) зависит от многих причин и может варьироваться в пределах 1/2–4 [8]. Лучшее соответствие кинетики (5) экспериментальным данным [4] получено при показателях степени $N_{\gamma_1} = 1$ и $N_\alpha = 2$, и предэкспоненциальных множителях $\tau_{\gamma_1}^0 = 3 \cdot 10^{-3}$ и $\tau_\alpha^0 = 10^{-3} \text{ с}$. При изменении температуры с постоянной скоростью $\dot{T}$ время $t = (T - T_0)/\dot{T}$. Подставив его в (5), получим температурную зависимость $C_\beta(T)$ в условиях неизотермического распада β -фазы. Очевидно, что ее определяют в основном температурные зависимости диффузионных перемещений атомов Al.

Вследствие распада аустенита его объемная доля при температуре выше 600 К снижается в соответствии с кинетикой (5), $\bar{\varphi}_A(T, \sigma) = \varphi_A(T, \sigma)C_\beta(T)$. Подставив $\bar{\varphi}_A$ вместо φ_A в уравнение (3), получим уравнение для определения реактивных напряжений с учетом распада аустенита β -фазы

$$\frac{\sigma}{K\varepsilon_m} = \frac{C_\beta(T)}{1 + \exp \left[-B \left(\frac{T - T_{c0} - \Delta T_f}{T_{c0}} - \frac{m\xi}{q} \sigma \right) \right]}. \quad (6)$$

Кривая 2 на рис. 3 демонстрирует снижение реактивного напряжения согласно уравнению (6) по мере распада β -фазы в образце.

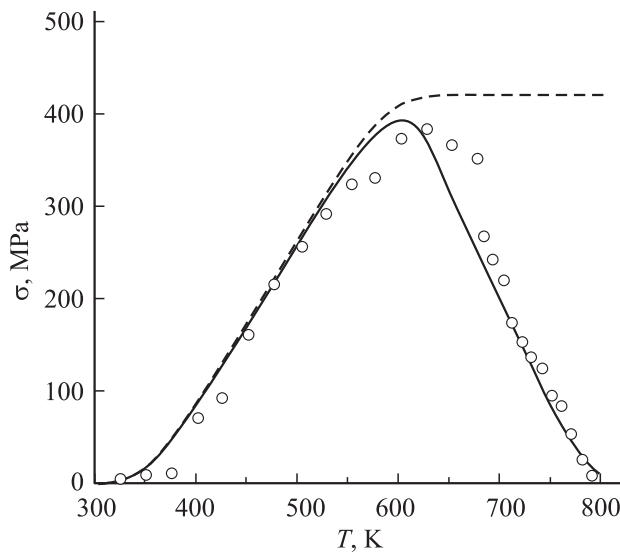
Обсуждение результатов

Сравнение экспериментальных (рис. 1) и теоретических, согласно уравнениям (3) и (6), зависимостей реактивных напряжений от температуры приведено на рис. 4. Пунктир при температуре выше 600 К соответствует величине напряжений $\sigma_m = K\varepsilon_m = 420$ МПа. Это означает, что деформация образца вследствие мартенситно-аустенитной релаксации реактивного напряжения не превышает $\varepsilon_m = \sigma_m/K \approx 0.85\%$ при $K \approx E_{[100]} = 50$ ГПа [9].

Обращает на себя внимание, что на основном участке роста реактивного напряжения оно линейно увеличивается с температурой (рис. 1 и 4). Это обстоятельство становится понятным, если уравнение (3) записать в виде

$$\sigma = \frac{q}{m\xi} \left[\frac{T - T_{c0} - \Delta T_f}{T_{c0}} + \frac{1}{B} \ln \left(\frac{1 - \sigma/K\varepsilon_m}{\sigma/K\varepsilon_m} \right) \right]. \quad (7)$$

Из этой записи видно, что в соответствии с соотношением Клаузиуса–Клапейрона (2) напряжение линейно растет с температурой с коэффициентом пропорциональности $d\sigma/dT = q/m\xi T_{c0} \approx 1.9$ МПа · К⁻¹. В [10] для сплава Cu–Al–Ni, близкого по составу исследованному в настоящей работе, найдено, что при $\gamma' \rightarrow \beta$ превращении $d\sigma/dT = 2.3$ МПа · К⁻¹. Отклонение от линейности, как на начальном участке нагрева, так и при приближении к максимуму кривых на рис. 1 и 4, связано с логарифмическим членом в квадратной скобке в (7).

Рис. 4. Зависимость величины реактивных напряжений от температуры, согласно уравнениям (3) и (6), в отсутствие (пунктир) и при наличии распада β -фазы. Экспериментальные точки — согласно приведенным на рис. 1 данным.

Таким образом, результаты экспериментального и теоретического исследования показывают, что достигаемые реактивные напряжения в монокристаллах Cu–Al–Ni с памятью формы высоки, вплоть до 600 К, и лишь затем в силу появляющейся структурной нестабильности начинают снижаться. Однако даже при 750 К они еще около 100 МПа, что достаточно для практического применения.

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 05-08-50315-а.

Список литературы

- [1] Delay L. Phase Transformations / Ed. by P. Haasen. Weinheim, VCH, 1991. P. 123.
- [2] Picornell C., Pons J., Cesari E. // Scripta Mater. 2005. Vol. 54. N 10. P. 821–825.
- [3] Recarte V., Perez-Landazabal J., Rodrigez P.P. et al. // Acta Mater. 2004. Vol. 52. N 13. P. 3941–3948.
- [4] Perez-Landazabal J., Recarte V., Campo J. et al. // Physica. 2004. Vol. B350. N 1–3. P. e1007–e1009.
- [5] Recarte V., Perez-Landazabal J., Ibarra A. et al. // Mater. Sci. Eng. 2004. Vol. A378. N 1–2. P. 238–242.
- [6] Малыгин Г.А. // ЖТФ. 1996. Т. 66. Вып. 11. С. 112–123.
- [7] Малыгин Г.А. // УФН. 2001. Т. 171. № 2. С. 187–212.
- [8] Кристиан Дж. Физическое металловедение. Т. 2. М.: Мир, 1968. С. 227.
- [9] Sedlak P., Seiner H., Landa M. et al. // Acta Mater. 2005. Vol. 53. N 13. P. 3643–3661.
- [10] Picornell C., Pons J., Cesari E. // Mater. Sci. Eng. 2004. Vol. A378. N 1–2. P. 222–226.